

Печатается по решению
Ученого совета факультета фундаментальной медицины
МГУ имени М.В. Ломоносова от 8 сентября 2010 года
(протокол № 4)

П23 Николай Иванович Пирогов. К 200-летию со дня рождения. —
М.: Издательство Московского университета, 2010. — 48 с.
ISBN 978-5-211-05901-6

В сборник, посвященный памяти выдающегося выпускника медицин-
ского факультета Московского университета 1828 года, знаменитого врача
Н.И. Пирогова, включены биографическая статья и лекция на тему «Отобра-
жение личности великого хирурга в изобразительном искусстве». В приложе-
ниях приведены основные даты жизни и деятельности, список открытий и
трудов Н.И. Пирогова.

УДК 616-089; 617.5
ББК 54.5

© Факультет фундаментальной медицины МГУ
имени М.В. Ломоносова, 2010
© Издательство Московского университета, 2010

ISBN 978-5-211-05901-6

**А.И. Григорьев, Н.А. Григорьян, А.Н. Потапов
ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ, ВРАЧ И ПАТРИОТ РОССИИ**

Введение.....	5
1. Годы учебы.....	5
2. Деятельность Пирогова в Дерптском университете.....	6
3. Деятельность в Медико-хирургической академии.....	8
4. Создание военно-полевой хирургии.....	10
5. Педагогическая и общественная деятельность.....	13
6. В отставке (1861–1881 гг.).....	17
Литература.....	20

**В.А. Логинов.
ЛИКИ ПИРОГОВА**

Лекция для студентов (из курса «История медицины»)

Введение.....	21
Честность.....	22
Смысл жизни.....	23
Искусство врача.....	25
«Пролетарский» анатом.....	26
Солдат медицины.....	27
Сберегающий доктор.....	28
Размышляющий хирург.....	29
Слово Пирогова.....	30
Диагност.....	32
Репин и Пирогов.....	34
Заключение.....	35
Литература.....	37

<i>Приложение 1. Основные даты жизни и научной деятельности Н.И. Пирогова.....</i>	39
<i>Приложение 2. Основные сочинения Н.И. Пирогова.....</i>	41
<i>Приложение 3. Перечень некоторых открытий Н.И. Пирогова.....</i>	43

А.И. Григорьев, Н.А. Григорьян, А.Н. Потапов
**ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ,
ВРАЧ И ПАТРИОТ**

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 2010 года исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося русского ученого, врача, педагога и общественного деятеля Николая Ивановича Пирогова. Гениальный медик, он является основоположником топографической и хирургической анатомии, госпитальной и военно-полевой хирургии. Ему принадлежит заслуга превращения хирургии в научную дисциплину. Н.И. Пирогов оставил огромное творческое наследие, высоко оцененное его современниками. Его труды не устарели, они издаются и изучаются, а бесценный врачебный опыт широко используется в клиниках. Разносторонняя одаренность Н.И. Пирогова ярко проявилась не только в медицине, но и в его научно-педагогической, общественной и публицистической деятельности, которая оставила глубокий след в истории России. Годы, отделяющие нас от эпохи, в которую жил и творил Н.И. Пирогов, не уменьшили значение его уникального вклада в отечественную и мировую медицину.

1. ГОДЫ УЧЕБЫ

Н.И. Пирогов родился в Москве 13 (27) ноября 1810 года в многодетной семье интендантского чиновника. Начальное образование он получил дома, а в 12 лет был помещен в частный пансион, где в совершенстве овладел немецким, французским, латинским и греческим языками и проявил большой интерес к литературе и истории. Незаурядные способности юного Пирогова заметил известный врач, профессор Московского университета

Ефрем Осипович Мухин, который стал заниматься с ним индивидуально для подготовки к поступлению в университет. В 14 лет Николай Пирогов успешно выдержал вступительные экзамены и стал студентом медицинского факультета. Спустя четыре года талантливого выпускника направили в Дерптский университет для подготовки к профессорской деятельности.

В Дерптском университете Н.И. Пирогов стажировался в клинике известного хирурга Ивана Филипповича Мойера, под его руководством изучал там хирургию и анатомию. В 1831 г. Н.И. Пирогов приступил к самостоятельной хирургической деятельности и в 1832 г. блестяще защитил диссертацию под названием «Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством». Эта работа легла в основу будущих трудов Н.И. Пирогова по экспериментальной хирургии и явилась началом учения о коллатеральном кровообращении.

В 1833–1835 гг. Н.И. Пирогов, командированный во Францию и Германию, ознакомился с состоянием клинической хирургии и постановкой ее преподавания. В Германии он посетил клиники Граффа, Диффенбаха и Лангенбека, особенно высоко оценив и освоив новые хирургические приемы, применяемые в клинике хирурга Лангенбека в Геттингене.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПИРОГОВА В ДЕРПТСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В 1835 г. Н.И. Пирогов получил предложение профессора Ф.И. Мойера сменить его на кафедре и дал согласие, после чего Совет университета избрал 26-летнего Пирогова профессором Дерптского университета (рис. 1).

Начался блистательный 5-летний период его деятельности в Дерптском университете. В 1837 году Н.И. Пирогов опубликовал фундаментальный труд (на латинском языке) «Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций» где, в частности, установил важное для хирургии значение фасций и межфасциальных пространств в распространении воспалительных процессов. В 1840 г. вышло издание на немецком, и вскоре «Хирургическая анатомия...» была переведена на другие европейские языки и на

русский язык. В 1841 г. за этот капитальный труд Пирогову присудили Демидовскую премию Российской академии наук. В 1840 г. опубликована работа «О перевязке ахиллова сухожилия как оперативно-ортопедическом средстве лечения», в 1841 г. — монография «О перерезывании Ахиллесовой жилы и о пластическом процессе, употребляемом природой для сращения концов перерезанной жилы». Пирогов еще в 1836 г. первым в России произвел перерезку ахиллова сухожилия и показал процесс сращения концов сухожилий.

В «Анналах хирургического отделения клиники Дерптского университета» [1] Н.И. Пирогов поднял принципиальные вопросы медицинской этики, призывая врачей критически относиться к допущенным ошибкам, не скрывать их. «В качестве врача у постели больного, который отдает вам в руки свою жизнь, перед учениками, которых вы учите, у вас есть одно спасение, одно достоинство — это правда, ничем не прикрытая правда». В предисловии ко II тому «Анналов» он писал: «Наш святой долг — только путем открытого способа действия, непринужденного и свободного признания своих ошибок уберечь медицинскую науку от опасного господства мелочных страстей».

Работы Пирогова в области топографической анатомии и оперативной хирургии, выполненные в клинике Дерптского университета, принесли ему заслуженную славу. В 1838 г. Н.И. Пирогов, будучи уже известным в Европе ученым, признанным анатомом, создателем хирургической анатомии, во второй раз посетил Францию. Прибыв в Париж для изучения хирургии, он встретился с главой французской хирургической школы профессором Альфредом Вельпо и впоследствии оставил запись об этой встрече: «Когда я пришел к Вельпо в первый раз, то застал его читающим два первых выпуска моей хирургической анатомии артерий и фасций... Вельпо принялся расхваливать мое направление в хирургии... Не вам учиться у меня, а мне у вас, — сказал Вельпо».

Прослеживая научное становление Н.И. Пирогова в период его пребывания в Дерпте и в зарубежных поездках, можно видеть, что он не только глубоко освоил новейшие знания и методы, но и с самого начала проявил себя как крупный оригинальный исследователь. Об этом писал И.П. Павлов: «Ясными глазами гениального человека, на самых первых порах, при первом прикосновении к своей специальности — хирургии — он открыл естественна-

учные основы этой науки: нормальную и патологическую анатомию и физиологический опыт и в короткое время настолько на этой почве установился, что сделался творцом в своей области. Почти только лишь выйдя из юношеского возраста, он, оказавшись за границей, не только не изобразил из себя робкого ученика, но смотрел на иностранного учителя как строгий критик и взял от них только то, что действительно представляло ценность» [2].

3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Расцвет научной и врачебной деятельности Н.И. Пирогова приходится на период его работы в Медико-хирургической академии (1840–1856 гг.) (рис. 2).

В 1840 г. Пирогов назначен профессором госпитальной клиники, патологической и хирургической анатомии и главным врачом хирургического отделения академии. Одновременно он состоял членом медицинской комиссии при Министерстве просвещения, был консультантом в трех крупных петербургских больницах и техническим директором Инструментального завода, непосредственно участвуя в разработке новых образцов и наборов хирургических инструментов: по своим качествам они превосходили мировой уровень и почти полвека служили обязательным медобеспечением армии. По предложению Н.И. Пирогова в академии была создана клиника госпитальной хирургии и патологической анатомии, которую он возглавлял более 10 лет и на базе которой развернулась его хирургическая деятельность.

Огромным успехом пользовался курс публичных лекций Пирогова по топографической анатомии и хирургии, где уделялось большое внимание вопросам физиологии. В своей «Автобиографии» хирург писал: «В медицине с первого моего выступления на учебно-педагогическом поприще поставил в основание анатомию и физиологию в то время, когда это направление, теперь уже общее, было еще новое, не всеми признано и даже многими значительными авторитетами отрицаемо» [3]. Важным для того времени новшеством, которое ввел Н.И. Пирогов в научную и педагогическую практику хирургической клиники, были эксперименты и операции на животных.

По инициативе Н.И. Пирогова в 1844 г. при Медико-хирургической академии открылся первый в мире Анатомический институт, имеющий целью подготовку анатомов для университетов России. Пирогов назначен его директором.

В 1843–1845 гг. Пирогов формулирует в капитальном труде «Полный курс прикладной анатомии человеческого тела. Анатомия описательно-физиологическая и хирургическая» основные положения созданной им науки — топографической анатомии. В 1850 г. за это исследование он удостоился Демидовской премии. Тогда же опубликована работа «Анатомические изображения наружного вида и положения органов, заключающихся в трех главных полостях человеческого тела».

Важным для этого периода стала также «Патологическая анатомия азиатской холеры» (1849 г.), в которой использовались материалы вскрытий более 800 трупов холерных больных. Она также отмечена Демидовской премией.

В течение 1851–1854 гг. Н.И. Пирогов подготовил 4-томный атлас «Топографическая анатомия, иллюстрированная веденными в 3-х направлениях распилами через замороженные трупы» отмеченный Демидовской премией в 1860 г. О масштабе работы свидетельствует тот факт, что атлас содержал более 900 безупречно выполненных рисунков и подробные объяснительные тексты. Этот классический труд получил мировую известность, стал основой дальнейшего развития оперативной хирургии, сделался незаменимым руководством для хирургов многих поколений, благодаря которому они получили возможность оперировать с минимальными травмами больных.

Работая в клинике, Н.И. Пирогов создал целый ряд новых приемов, благодаря которым удавалось во многих случаях избежать ампутаций, улучшить лечение; он пересмотрел технику значительной части ампутаций, предложил и осуществил их новые виды. Разработанная им костно-пластическая операция стопы, названная «пироговской», стала новым направлением в хирургии и оказала большое влияние на развитие других операций такого рода.

Пирогов дал классическое определение шока, клиническую картину шокового состояния и газовой инфекции, впервые описал патолого-анатомические изменения при азиатской холере и гнойный остеомиелит, определил роль кровяного сгустка в образовании рубца. Он раньше знаменитого английского хирурга,

основателя учения об антисептике Джозефа Листера, установил, что нагноительные осложнения ран зависят от живых возбудителей и могут передаваться от одного больного к другому. В полном соответствии с этим представлением он ввел в клиническую практику ряд антисептических средств для борьбы с инфекцией ран и, в частности, первым применил йодную настойку для обработки операционного поля. В своей петербургской клинике он выделил специальные отделения для «зараженных госпитальными миазмами», изолированные от незараженных больных.

Н.И. Пирогов с большим интересом отнесся к возможности использования при хирургических операциях наркоза с применением этилового эфира. Он тщательно проверил действие эфирного наркоза в экспериментах на животных и, убедившись в его эффективности и безопасности, 14 февраля 1847 г. применил эфирный наркоз в клинике, после чего стал широко использовать его в хирургической практике. Пирогову также принадлежит заслуга применения эфирно-масляного прямокишечного обезболивания при проведении операций.

Сложно назвать область хирургии, которой не занимался бы Пирогов. Он изучал сотрясение мозга, клинику тромбофлебита, местную асфиксию тканей, выделил особую форму «раневой чухотки», проводил операции зоба, резекции коленного сустава, операции на прямой кишке, удаление злокачественных опухолей и другие операции. При этом, будучи врачом-хирургом и отдавая должное лечебной медицине, Н.И. Пирогов уделял большое внимание проблемам гигиены, считая, что будущее принадлежит «медицине предохранительной».

За научные заслуги Пирогов в 1857 г. был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

4. СОЗДАНИЕ ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ ХИРУРГИИ

Н.И. Пирогов является признанным основоположником военно-полевой хирургии, при создании которой он опирался на собственный опыт врача и организатора медицинской помощи при боевых действиях на Кавказе (1847 г.), во время крымской (1854–1855 гг.), франко-прусской (1870 г.) и русско-турецкой (1877–1878 гг.) войн.

Деятельность Пирогова в качестве военно-полевого хирурга началась в 1847 г. в военной экспедиции на Кавказ (Дагестан, аул Салты), где он впервые в мировой практике в полевых условиях применил в 110 операциях эфирный наркоз. В 1847 и 1849 гг. он опубликовал свои первые труды по военно-полевой хирургии [4, 5].

Будучи главным хирургом осажденного Севастополя, Пирогов в 1854 г. первым использовал в полевых условиях гипсовые повязки для лечения переломов конечностей, что позволило ускорить процесс заживления. Он также впервые испытал метод перевязки крупных артериальных стволов в полевых условиях.

В 1854 г. по инициативе Пирогова была учреждена первая в мире община сестер милосердия. Их самоотверженной деятельности он посвятил отдельную статью, в которой обобщил опыт служения медицинских сестер в госпиталях [6].

В условиях военных действий Н.И. Пирогов организовал лечение и уход за ранеными и больными, проводил операции и разрабатывал основополагающие принципы военно-полевой хирургии, которые включали обязательную сортировку раненых, что до него не применялось, быстрый вынос раненых с поля боя, создание пунктов первой помощи, резервных госпиталей, эвакуацию раненых в тыл. Главный подход Пирогова к организации лечебной помощи раненым состоял в том, что они четко разделялись на 5 категорий. Благодаря этому им оказывалась необходимая помощь в зависимости от их состояния. Одни из них подлежали немедленной операции в полевых условиях, а других, с более легкими ранениями, эвакуировали для лечения в стационарных госпиталях. Из простого принципа сортировки впоследствии выросло лечебно-эвакуационное обеспечение раненых. Пирогов отметил, что благодаря этому принципу удалось преодолеть хаос, господствовавший на перевязочных пунктах.

Одно из основных положений военно-полевой доктрины Н.И. Пирогова состояло в проведении в жизнь идеи «сберегательного лечения», в отказе от широкого и не всегда обоснованного применения первичных ампутаций. Пирогов уделял большое внимание гигиене и лечебному питанию раненых и больных, рекомендуя использовать при лечении дрожжи, морковь и рыбий жир.

Назовем обобщающие фундаментальные работы Н.И. Пирогова в области военно-полевой хирургии: «Начала общей военно-

полевой хирургии, взятые из наблюдений военно-госпитальной практики и воспоминаний о Крымской войне и кавказской экспедиции» (1865–1866 гг.); «Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870 г.»; «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии 1877–1878 гг.». В последней работе им были впервые сформулированы основы военно-полевой хирургии. В ней он также дал определение войны как «травматической эпидемии».

Во время русско-турецкой войны Н.И. Пирогову было уже 67 лет. Он находился в Болгарии с 10 октября по 17 декабря 1877 года, организовал там уход за ранеными и больными в военных госпиталях, занимался лечением и оперировал русских и болгарских солдат. При этом он посетил 11 временных военных больниц, 10 дивизионных лазаретов и 3 аптечных склада, расположенных в 22 населенных пунктах.

Основные положения разработанной Н.И. Пироговым военно-полевой доктрины надолго сохранили свое значение в военно-врачебной практике и с некоторыми изменениями применяются в наше время. Не случайно его работа «Начала общей военно-полевой хирургии...» оказалась широко востребованной военными медиками и была переиздана в годы Великой Отечественной войны.

Уникальный вклад Пирогова в создание военно-полевой хирургии отметил академик Н.Н. Бурденко: «Главная заслуга Николая Ивановича Пирогова перед медициной вообще и перед военно-полевой хирургией в частности состоит в создании его учения о травмах, о местной очаговой реакции на травмы, в учении о ранениях, об их течении и осложнениях... в учении о различных видах огнестрельных ранений с незначительным повреждением окружающих тканей, о ранениях, осложненных повреждением костей, сосудов, нервов, о лечении ранений, в его учении о повязках при ранении мягких частей при чистых и инфицированных ранах, в учении о неподвижных гипсовых повязках, в учении о полостных ранениях. Все эти вопросы в его время были еще не решены. Всему этому материалу, накопленному в виде отдельных наблюдений, недоставало синтетической обработки. Пирогов взялся за эту колоссальную задачу и выполнил ее с исчерпывающей полнотой для своего времени...» [7].

5. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Н.И. Пирогова отличала глубокая принципиальность в отстаивании своих убеждений, нередко приводившая к конфликтам с властями. За критику действий военной администрации в Крымскую кампанию, нелестно высказанную царю, Н.И. Пирогов впал в немилость и в апреле 1856 г. покинул академию.

С этого времени начинается новый этап его творческой деятельности, направленной на решение вопросов общественной жизни, образования и воспитания.

В 1856 году вышла в свет статья Пирогова «Вопросы жизни» [8], посвященная проблемам воспитания и образования и вызвавшая большой интерес широкой общественности. «К чему Вы готовите Вашего сына? — кто-то спросил меня. Быть человеком, — ответил я...» — так начинается статья. В ней были подняты вопросы о материальных и духовно-нравственных ценностях, проблемы среднего и высшего образования, соотношения научной и нравственной правды, внутренних убеждений и внешнего поведения. По Пирогову, главной задачей образования является воспитание нравственных, гуманных и образованных людей и коренное обновление общества на основе реформ, направленных на развитие общечеловеческих ценностей.

«Вопросы жизни» занимают особое место в педагогическом наследии Н.И. Пирогова. Опубликованные более 150 лет назад, они и по сей день не утратили актуальности.

Последующими важными работами Пирогова в области образования и воспитания были: «Докладная записка о вопиющей необходимости преобразования учебных заведений России» (20 января, 1857), «Речь на торжественном акте Ришельевского лицея “Ищи быть и будь человеком”» (1 сентября 1857), статьи «Быть и казаться» (1858), «Школа и жизнь» (1858), «Чего мы желаем?» (1858), «Взгляд на общий устав наших университетов» (1861), «Университетский вопрос» (1863), «Письма из Гейдельберга» (1862–1866).

С сентября 1856 по март 1861 гг. Н.И. Пирогов занимал пост попечителя Одесского, а затем Киевского учебного округа. На этом новом для него поприще он проявил себя как талантливый педагог-теоретик и практик, отстаивающий прогрессивные взгляды на образование и реформирование школы.

Пирогов видел путь к улучшению современного ему общества в коренном изменении системы образования и воспитания и считал главной задачей воспитания гражданина. Он писал: «Школа должна готовить сознательных членов общества, способных не приспособливаться к злу, а бороться с ним» [8].

Н.И. Пирогов стремился к введению всеобщего начального обучения, добивался того, чтобы образование и наука в России стали доступны широким массам, боролся с сословными предрассудками в области образования и воспитания, считая, что все слои населения должны иметь доступ в высшие учебные заведения. Он разработал продуманную систему народного образования от начальной школы до средней и высшей.

Пирогов выступал против ранней, преждевременной специализации детей, считая, что профессиональному обучению должно предшествовать широкое гуманитарное образование. Он требовал обязательного уважения к личности ребенка, призывал учителей применять новые методы обучения, развивающие интерес и самостоятельное мышление учащихся.

«В моей педагогической деятельности, — пояснял Пирогов, — я преимущественно заботился о соглашении школы с жизнью, о свободе научного исследования, о возбуждении в учащихся и учащихся уважения к человеческому достоинству и истине...» [3].

Особое внимание Н.И. Пирогов уделял вопросам университетского образования, которое было призвано обеспечивать высокий уровень научной подготовки специалистов и способствовать увеличению научного и духовного потенциала страны.

В статье «Чего мы желаем?» (1858 г.) изложены мысли Пирогова по коренному изменению направления деятельности университетов и превращению их в научно-учебные центры. Он писал: «Мы все теперь желаем, чтобы... служебно-образовательное направление наших университетов приняло чисто научный характер. Мы желаем изменений коренных и фундаментальных. Для этого нужны не одни новые законы, а новые люди». Далее, развивая эту мысль, подчеркивал: «Первое и главное условие прогресса есть твердая вера в образовательную творческую силу человеческой личности» [9].

Н.И. Пирогов принимал непосредственное участие в разработке нового университетского устава и подготовил свои замечания и дополнения к проекту устава, которые были опубликованы

отдельной брошюрой в 1862 г. Его основные рекомендации сводились к следующему: «Децентрализация университета, разнообразие реформного эксперимента, неразрывная связь научного начала с прикладным и учебным, автономия при рациональном контроле... гласности и общественном мнении как оппозиция застою и nepoтизму, свободная конкуренция и конкурс, вознаграждение по личным достоинствам, а не по должности, обсуждение университетских дел путем науки, а не бюрократически, зависимость нравственного значения университета от нравственного состояния общества, уважение к факту — вот та программа, которую я предлагаю... Многим покажется, что я слабо отстаиваю улучшение материального быта наших университетов... Но я потому мало о нем распространялся, что не полагаю его единственным условием... Меня занимает более отношение университета к государству, обществу и науке. Не разъяснив, не определив эти отношения, нет возможности установить верный взгляд на значение университетов. Эти отношения не должны быть утилитарно-вещественными, а высшими и духовными, требующие полной свободы научного исследования и учения. Я убежден опытом, что если вместе с обеспечением существования университетской коллегии мы не успеем в ней водворить еще другим способом научной жизни с ее высшими стремлениями, то на одно улучшение материального быта рассчитывать нельзя, точно так же, как нельзя рассчитывать и на то, что усиленные вспомогательные средства, богатые библиотеки, обширные музеи, огромные лаборатории одни могли возбудить интерес и рвение к науке. Они истинно благородны только тогда, когда появляются в университетской жизни как следствие, а не как причины научной деятельности. Где господствует дух науки, там творится великое и малыми средствами» [10].

Замечания и предложения Н.И. Пирогова получили высокую оценку Министерства народного просвещения и были учтены в окончательной редакции университетского устава 1963 года. В публикации «Университетский устав 1863 года», изданной по распоряжению Министерства, говорилось: «Из всех высказанных по поводу проекта мнений, как русскими, так и иностранными педагогами, наибольшей известностью и полностью, и вместе с тем наибольшею глубиной и гуманностью взгляда отличается мнение члена главного управления училищ Николая Ивановича Пирогова... Едва ли между педагогами найдется лицо, которое

было бы более компетентно в вопросе университетской реформы, чем наш знаменитый автор “Вопросов жизни”, который бы лучше его знал как достоинства, так и недостатки университетов в научном и административном отношении. Поэтому мнение Пирогова, несмотря на некоторую идеальность его взгляда, заслуживает особенного внимания и изучения» [11].

По новому университетскому уставу, утвержденному 18 июня 1863 г., университетам были предоставлены: автономия, позволяющая каждому университету развиваться самостоятельно, в соответствии с местными условиями и потребностями, совершенствовать и обновлять научные и учебные средства; достаточное число профессоров; поощрялись самостоятельные научные занятия студентов [12].

Интересно отметить, что, будучи попечителя Киевского учебного округа, Пирогов не расставался полностью с врачебной деятельностью. Он часто посещал клинику известного хирурга Владимира Афанасьевича Караваева, в которой проводил операции и консультировал больных (рис. 3.).

Значительный интерес представляют общественно-политические воззрения Н.И. Пирогова, его позиция относительно взаимодействия государства и общества, власти и оппозиции. Главной причиной социальной напряженности в стране он считал антагонизм между государством и обществом, произвол административной власти. Пирогов выступал за широкое общественное представительство в государстве, возрождение нравственности, на основе которой можно строить счастье и благополучие общества и человека. Он придавал большое значение роли общества в решении жизненных проблем, выступал против административного гнета, «удручающего жизнь, ум и сердце», и считал опасным общественным недугом равнодушие. «Только широкая гласность в выражении общественных нужд и интересов, общественное представительство в государстве уничтожит недоверие и равнодушие в обществе» [13].

Н.И. Пирогов считал жизненно необходимым для России наличие сильной власти и достойной оппозиции. «Я не могу ни в чем против государства упрекнуть себя, — говорил он, — если только не назовут противоположительным независимый образ мыслей, приводивший меня к анализу и неодобрению разных правительственных мер и распоряжений. Но я всегда был убежден, что ни правительству, ни верховной власти не опасны чест-

ные люди с независимым и свободным образом мыслей... такая оппозиция, я полагаю, при всяком образе правления полезна и необходима» [14].

6. В ОТСТАВКЕ (1861—1881 гг.)

К сожалению, педагогическая деятельность Н.И. Пирогова и прогрессивные взгляды на реформирование образования не нашли должной поддержки со стороны бюрократической администрации. Он был вынужден в 1861 г. уйти в отставку и поселился в своем имении Вишня.

Важное место в его жизни в этот период занимала лечебная практика. Он устроил в имении небольшую бесплатную больницу, в которой успешно проводил операции.

По приглашению Петербургского университета Н.И. Пирогов выезжал в столицу для чтения лекций.

Большое значение для российской науки имела деятельность Н.И. Пирогова в 1862—1866 гг. в качестве руководителя и наставника молодых ученых, принесшая блестящие результаты. По его инициативе и при его попечении в университетах Германии были подготовлены к профессорской деятельности более 60-ти русских ученых. Среди них — математики А.М. Коркин и В.Г. Имшенецкий, физик А.П. Авенариус, химик А.А. Вериге, биологи И.И. Мечников, Н.О. Ковалевский, И.М. Догель, историки — В.И. Герье и И.И. Шиховский, филолог А.Н. Веселовский, многие философы и юристы, которые впоследствии составили пантеон отечественной науки.

В эти годы Н.И. Пирогов продолжил огромную работу по обобщению опыта военного врача, публикуя свои выдающиеся труды по военно-полевой хирургии.

В 1870 г. в качестве представителя Международного Красного креста Пирогов выезжал на театр франко-прусской, а в 1877—1878 гг. русско-турецкой войны.

В последние годы жизни, с 1879 по 1881 год, Н.И. Пирогов работал над «Дневником старого врача» — свидетельством поразительной силы духа. В нем отражены нравственные и мировоззренческие искания мудрого ученого и мыслителя, который мужественно подводит итоги уходящей жизни.

Он писал в «Дневнике...»: «Время обсудит и оценит лучше нашего и наши убеждения, и наши действия, а мы утешим себя тем, что и здесь на земле, где все проходит, есть для нас одно неразрушимое — это господство идей. И потому если мы верно служили идее, которая по нашему твердому убеждению вела нас к истине путем жизни, науки и школы, то будем надеяться, что поток времени не унесет ее вместе с нами» [14]. Эти слова Н.И. Пирогова оказались пророческими, в его славе его — бессмертие.

История науки свидетельствует о нашем великом прошлом. Огромный труд был проделан классиками науки, культуры, университетскими деятелями России, которые считали служение Отечеству своим нравственным долгом.

Среди них почетное место по праву принадлежит Николаю Ивановичу Пирогову. Более 100 лет тому назад в своей речи на объединенном заседании медицинских и биологических обществ в Петербурге, посвященном Пирогову, И.П. Павлов сказал: «Люди, подобные Пирогову, с их изумительно ясным видением истинного смысла жизни, ее разнообразных сторон, лишь тогда вполне проявляют на нас воспитывающее, направляющее действие, когда мы следим за их жизнью шаг за шагом, слово за словом» [2].

Созданные Н.И. Пироговым новые направления в медицине в наше время успешно развиваются в институтах Российской академии медицинских наук, во многих медицинских вузах и клиниках страны.

Известный русский хирург В.И. Разумовский подчеркивал значительную роль Пирогова не только в российской, но и в европейской науке: «Еще при жизни Николая Ивановича ученый европейский мир признал его не только великим ученым, но в известных областях своим учителем, своим вождем... Это наша русская гордость и прежде всего гордость русских врачей» [15].

Пирогов был глубоко привязан к Москве, в которой он родился и получил образование. Именно поэтому он выбрал местом своего чествования этот город, где с 24 по 25 мая 1881 г. торжественно отмечалось 50-летие его служения Отечеству. В речи 24 мая в актовом зале Московского университета Н.И. Пирогов оценил как «знак высочайшего внимания к своей долголетней деятельности» приветственную телеграмму от императора Александра III. Высокой нравственной наградой он посчитал также присвоенное ему звание почетного гражданина Москвы «в связи с пятидесятилетней тру-

довой деятельностью на поприще просвещения, науки и гражданственности». «Действительно, — сказал Пирогов, — может ли быть что нравственно выше того, когда родина дает это звание одному из своих сынов и притом не за блестящие подвиги на бранном поле, не за материальные выгоды, ей доставленные, а за трудовую деятельность на поприще просвещения, науки и гражданственности». Во время этих торжеств с приветствием выступил также великий русский физиолог И.М. Сеченов.

Выдающийся хирург окончил свой жизненный путь 23 ноября 1881 г. Но память о нем и его блистательной деятельности на благо нашей Родины бережно сохраняется. В 1882 г. в Петербурге было основано Хирургическое общество им. Н.И. Пирогова. 16 августа 1897 г. в Москве состоялось торжественное открытие памятника Н.И. Пирогову. К столетию со дня рождения врача в 1910 г. в Киеве вышло в свет его «Собрание сочинений» в двух томах. В 1924 г. в честь Н.И. Пирогова Большая и Малая Царицынские улицы в Москве были переименованы в Большую и Малую Пироговские. В 1944 г. в селе Вишня Винницкой области на Украине был открыт музей Пирогова. Его имя носит Московский государственный медицинский университет, Национальный медико-хирургический центр в Москве, многие медицинские и научные центры и больницы. Именем Пирогова назван Астероид 2506.

Многие поколения российских врачей видели в Н.И. Пирогове своего учителя. Ректор МГУ И.Г. Петровский писал: «Думаю, что я не совершил большой погрешности, назвав С.П. Боткина и Н.И. Пирогова в числе замечательных московских ученых, создателей научных школ, если это понимать расширительно, а не только в узком смысле относить это только к тем ученым, которые работали на кафедрах университета. Ведь оба они научно сформировались в Московском университете» [16].

Отдавая должное Н.И. Пирогову как выдающемуся ученому, врачу, педагогу, прогрессивному общественному деятелю и патриоту, следует также отметить его гуманизм, сердечную доброту и постоянную готовность прийти на помощь человеку в беде. Это отмечали все, кто знал Николая Ивановича. Светлому образу Пирогова посвятил свой замечательный рассказ «Чудесный доктор» А.И. Куприн.

Для новых поколений, приходящих в науку, имя и труды Н.И. Пирогова всегда будут служить ярким примером беззаветного служения Отечеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анналы хирургического отделения клиники Дерптского университета. 1837–1839 гг.*
2. *Павлов И.П.* Речь на заседании медицинского Общества Санкт-Петербурга, посвященном памяти 25-летия со дня кончины Н.И. Пирогова // *Избранные труды.* М., 1999. С. 33–36.
3. *Пирогов Н.И.* Автобиография // *Собрание сочинений.* Т. 8. М.: Медгиз, 1962. С. 64.
4. *Пирогов Н.И.* Отчет о хирургических пособиях, оказанных раненым во время осады и занятия укрепления Салты // *Военно-медицинский журнал.* 1847. Ч. 50, № 1.
5. *Пирогов Н.И.* Отчет о путешествии по Кавказу, содержащий полную статистику ампутаций, статистику операций, произведенных на поле сражения и в различных госпиталях России с помощью анестезирования; опыты и наблюдения над огнестрельными ранами. СПб., 1849.
6. *Пирогов Н.И.* Отчет о действиях сестер Крестовоздвиженской общины в Крыму // *Морской сборник.* 1855. Т. XIV. № 2.
7. *Бурденко Н.Н.* Н.И. Пирогов — основоположник военно-полевой хирургии // *Начала общей военно-полевой хирургии.* 1941. Ч. 1.
8. *Пирогов Н.И.* Вопросы жизни // *Избранные педагогические сочинения.* М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953. С. 531–556.
9. *Пирогов Н.И.* Чего мы желаем? Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. С. 137–171.
10. *Пирогов Н.И.* Дополнения к замечаниям на проект общего устава Императорских российских университетов // *Сочинения.* Т. I. Киев, 1910. С. 83–85.
11. *Университетский устав 1863 года // Журнал Министерства народного просвещения.* Август 1863. С. 34.
12. *Журнал Министерства народного просвещения.* 1863. № 7–8. Ч. 119. С. 355.
13. *Пирогов Н.И.* Сочинения. Т. II. Киев, 1910. С. 287.
14. *Пирогов Н.И.* Дневник старого врача. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953. С. 501–530.
15. *Разумовский В.И.* Николай Иванович Пирогов. Его жизнь, деятельность и мировоззрение. СПб., 1907.
16. *Ильченко Ч.В.* Академик И.Г. Петровский, ректор Московского университета. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 407.

В.А. Логинов

ЛИКИ ПИРОГОВА

Лекция для студентов
(из курса «История медицины»)

ВВЕДЕНИЕ

В 1910 году известный историограф русской хирургии Василий Иванович Разумовский писал о замороженных распилах Пирогова: «Его гений использовал наши северные морозы на благо человечества. Пирогов с его энергией, свойственной, может быть, только гениальным натурам, приступил к колоссальному анатомическому труду... И в результате многолетних, неусыпных трудов — бессмертный памятник, не имеющий себе равного. Этот труд обессмертил имя Пирогова и доказал, что русская научная медицина имеет право на уважение всего образованного мира». В этом отрывке отмечено одно из главных качеств Пирогова — «энергия, свойственная только гениальным натурам».

Теперь уже двести лет отделяют нас от рождения Николая Ивановича Пирогова. За эти столетия новые знания обогатили медицинскую науку, которую фактически создал великий хирург. И можно безоговорочно согласиться с академиком РАН и РАМН Борисом Васильевичем Петровским, который очень точно определил вклад Николая Ивановича в медицину, написав: «Пирогов сделал хирургию наукой, открыл в ней новую эпоху».

За два столетия в России и мире произошли колоссальные изменения, изменилось отношение человека к окружающей среде, к врачеванию, к здоровью, к медицинским наукам, однако остаются вечные истины, не меняющиеся тысячелетиями. В древнем Гиппократовом сборнике есть афоризм, прекрасно характеризующий уклад всемирной истории и место человека в ней: «Жизнь коротка, путь искусства долог, удобный случай мимолетен, опыт обманчив, суждение трудно».

Жизнь Пирогова длилась всего 70 лет, из них пятьдесят были посвящены беззаветному служению врачебной и педагогической

науке. Путь же искусства долог, и в нем Николай Иванович оставил не менее значительный след, чем в сердцах и памяти людской.

Без преувеличения и пафоса можно утверждать, что не только для современного хирурга, но и для любого культурного человека образ Пирогова сопоставим с образом Леонардо да Винчи, гения эпохи Возрождения. И поэтому совсем не удивительно, что величие фигуры Николая Ивановича Пирогова привлекло внимание многих художников. Ведь большинство из них учится у Леонардо, а для врачей нет необходимости перечислять великие заслуги Пирогова, на каждом шагу медик-профессионал встречается с пироговским наследием, осваивает принципы, заложенные великим выпускником медицинского факультета Московского университета, человеком, сделавшим хирургию наукой.

«Жизнь, отображенная в искусстве» — так можно было бы назвать эту лекцию, но такой заголовок подразумевал бы целый искусствоведческий трактат об образах Н.И. Пирогова в художественном искусстве. Поэтому ограничимся лишь двенадцатью эпизодами или, точнее, двенадцатью ликами Николая Ивановича Пирогова, расположенными совсем не в хронологическом порядке, ведь это не всеобъемлющая биография, а лишь штрихи к портрету гения.

ЧЕСТНОСТЬ

В 1840 году Пирогову исполнилось тридцать, в этом возрасте он уже пять лет занимал профессорскую кафедру (рис. 4). Он спешил, работал по шестнадцать часов в сутки.

Обозревая сделанное в Дерптском университете, Пирогов писал впоследствии: «В течение 5 лет моей профессуры в Дерпте я издал:

- 1) Хирургическую анатомию артериальных стволов и фасций...
- 2) Два тома клинических “Анналов”...
- 3) Монографию о перерезании ахиллесова сухожилия...

И сверх этого — целый ряд опытов над живыми животными, произведенных мною и под моим руководством, доставил материал для нескольких диссертаций, изданных во время моей профессуры...»

Исследователи подсчитали, что диссертаций за пять лет было защищено тринадцать. А ведь Пирогову в то время было всего тридцать лет от роду! Тринадцать диссертационных тем в клинике на двадцать две койки — это много. В диссертациях решались важные проблемы сосудистой, пластической и восстановительной хирургии. Причем решались на уровне передовой науки того времени.

С портрета на нас смотрит решительный, энергичный человек. Выразительные глаза и характерная лысина выдают незаурядную личность, занимающуюся интеллектуальным трудом. В это время Пирогов с увлечением читал «Исповедь» Жан-Жака Руссо. Это откровеннейшая из книг мировой литературной сокровищницы.

Честная исповедь — всегда мужество, а в медицине вдвойне. Врач, признавший свою ошибку, по существу, публично обвиняет себя в убийстве или нанесении увечий. Пирогов часто видел, как знаменитости не допускают коллег в свои клиники, затемняют истину, отвергают обвинения и подыскивают оправдания. Знаменитости передавали свои ошибки ученикам...

«Видев все это, я положил себе за правило, при первом моем вступлении на кафедру, ничего не скрывать от своих учеников, и если не сейчас, то потом, и немедленно, открывать перед ними сделанную мною ошибку — будет ли она в диагнозе или в лечении болезни», — молодой профессор Пирогов начал работу с того, что объявил главным девизом своей деятельности абсолютную научную честность. Этот принцип он пронес через всю свою жизнь.

Хирургия стала у дерптских студентов одним из любимейших предметов. Ученики попросили у Пирогова его портрет. Он подарил им литографию с надписью: «Мое искреннейшее желание, чтобы мои ученики относились ко мне с критикой, моя цель будет достигнута только тогда, когда они убедятся в том, что я действую последовательно; действую ли я правильно? — это другое дело; это смогут показать лишь время и опыт».

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Пирогова высочайше уволили из медицинской науки, однако так же высочайше пустили затем на педагогическое поприще.

Следующий портрет Н.И. Пирогова (рис. 5) соотносится с периодом его работы попечителем Одесского и Киевского учебных округов (1856—1861 гг.).

В 1856 г. увидела свет статья Пирогова под названием «Вопросы жизни». Ей суждено было стать своеобразной программой развития педагогики в России. В статье содержатся основные идеи о содержании, целях, задачах воспитания в свете представлений о человеке.

«Вопросы жизни» имели очень сильный общественный резонанс. Вспыхнула дискуссия в прессе, на статью откликнулись педагоги и общественные деятели. По сути дела, ее публикация стала поворотным пунктом в развитии отечественной педагогики, так как с этого момента в России стало набирать силу педагогическое движение 60—70-х гг. Вопросы воспитания и образования становятся одними из основных в обществе, начинается признание социальной значимости педагогической деятельности.

Примечателен эпиграф: «К чему Вы готовите вашего сына? — Быть человеком, — отвечал я... Правда это или нет?» Здесь сформулирована проблема, в поисках решения которой и была написана статья: проблема цели воспитания, его содержания в связи с вопросами о сущности человеческой природы, о смысле жизни.

По Пирогову, стремление человека найти ответ на вопрос о смысле и цели существования — проявление его духа, его истинной сущности: «В самых грубых заблуждениях языческой древности, основанных всегда на известных нравственно-религиозных началах и убеждениях, проявляется все-таки самый существенный атрибут духовной природы человека — стремление разрешить вопрос жизни о цели бытия».

Он пишет, что многие люди даже не задаются мыслью о смысле своего существования и тем не менее счастливы и довольны собой. Причина этого в том, что одни из них «получили от природы жалкую привилегию на идиотизм», а другие просто живут по инерции, ни о чем особенно не задумываясь. Конечно, ни тех, ни других, как бы много их ни было, нельзя причислять к существам, ведущим действительно человеческий образ жизни. Человеку свойственны беспокойные поиски цели своего существования.

Пирогов был сторонником, как он это называл, «общечеловеческого» воспитания. Независимо от талантов и склонностей, каждый ребенок должен стать человеком в полном смысле слова.

Для этого необходимо дать детям, прежде всего, гуманитарное образование. Причем под гуманитарным знанием Пирогов понимает знание, необходимое для всех, «humanого», знания, которые передаются от поколения к поколению и остаются навсегда «святильниками на жизненном пути и древнего, и нового человека».

С этим трудно не согласиться, т.к. именно гуманитарные науки позволяют воспитать личность, воздействовать на нравственные качества, образовывать не профессионала, а человека.

Каковы же условия выполнения задач воспитания?

В своей статье Пирогов их определяет так: во-первых, ребенок должен иметь какие-то интеллектуальные задатки и способность чувствовать, «иметь от природы — притязание на ум и чувство», во-вторых, необходимо дать свободу для развития этих задатков. А третьим необходимым условием воспитания истинного человека является религиозное воспитание, которое даст нравственную основу личности, придает смысл ее существованию.

Мы, по сути дела, на протяжении всей своей жизни стоим перед вопросом — кто мы? И единственный способ узнать — это заглянуть в свою душу, познать «внутреннего человека».

На портрете (рис. 5) изображен человек, весь облик которого свидетельствует о том, что он знает ответ на вопрос «в чем смысл жизни?» и готов отстаивать свою точку зрения до конца.

ИСКУССТВО ВРАЧА

Дмитрий Иванович Менделеев в 1850 г. поступает в Главный педагогический институт, где когда-то учился его отец. Здесь у Менделеева проявляется интерес к учебе, и скоро он становится одним из лучших студентов. Однако юноша не отличается здоровьем. У него часто горлом идет кровь, мучают приступы слабости. Врачи клиники педагогического института полагают, что у Менделеева начинается последняя степень чахотки. Однажды во время обхода главный врач, думая, что Менделеев уснул, говорит директору: «Ну этот-то уже не поднимется...» Но «этот», услышав свой приговор, садится на кровати, достает тетради и погружается в записи лекций.

Однако со здоровьем шутки плохи. Обеспокоенные институтские друзья сумели устроить для Менделеева аудиенцию у

придворного медика Н.Ф. Здекауэра, и тот, прослушав его, деликатно советует ехать на юг.

Талантливого студента в 1855 г. назначают учителем Ришельевской гимназии в Одессе. Здесь он подготовил свою вторую научную работу «Удельные объемы».

В октябре 1855 г. в Симферополе произошла встреча двух великих ученых — Н.И. Пирогова и Д.И. Менделеева (рис. 6). Будущий известный химик, автор периодического закона химических элементов, а тогда простой учитель, обращается к Николаю Ивановичу за консультацией по рекомендации того же петербургского лейб-медика Н.Ф. Здекауэра.

Пирогов тщательно и внимательно осматривает Менделеева и говорит: «Нате-ка вам, батенька, письмо вашего Здекауэра. Сберегите его, да когда-нибудь ему и верните. И от меня поклон передайте. Вы нас обоих переживете».

Пирогов оказался прав. На 26 лет пережил Дмитрий Иванович своего врача и все эти годы с восторгом вспоминал Николая Ивановича: «Вот это был врач! Насквозь человека видел и сразу мою натуру понял».

«ПРОЛЕТАРСКИЙ» АНАТОМ

Современник Н.И. Пирогова, доктор А.Л. Эберман, рассказывая в своих воспоминаниях, как велась работа распилов на замороженных трупах, пишет следующее.

«Проходя поздно вечером мимо анатомического здания Академии, старого, невзрачного деревянного барака, я не раз видел стоящую у подъезда, занесенную снегом кибитку Николая Ивановича Пирогова. Сам Пирогов работал в своем маленьком холодном кабинете над замороженными распилами частей человеческого тела, отмечая на снятых с них рисунках топографию распилов. Боясь порчи препаратов, Пирогов просиживал до глубокой ночи, до зари, не щадя себя. Мы, люди обыденные, проходили часто безо всякого внимания мимо того предмета, который в голове гениального человека рождает творческую мысль. Николай Иванович Пирогов, проезжая часто по Сенной площади, где зимой, обыкновенно в морозные базарные дни, расставлены были рассеченные поперек замороженные свиные туши, обратил

на них свое внимание и стал замораживать человеческие трупы, делать распилы их в различных направлениях и изучать топографическое отношение органов и частей между собой».

Именно этот эпизод изображен на рис. 7. Пирогов внимательно изучает кусок замороженной свиной туши. Любопытным окружение великого анатома. На переднем плане — фигура с топором, одежда и головной убор выглядят очень по-крестьянски, чуть поодаль стоит нищий, а из-за спины Пирогова выглядывает человек явно пролетарского происхождения. Внимательный товарищ с пронзительным взглядом. То есть получается, что Николай Иванович Пирогов пришел к своему гениальному открытию благодаря незримой, но твердой поддержке беднейших слоев населения царской России. Это впечатление усиливают и высокие дома на заднем плане, очень похожие на городские столичные застройки в России, но... середины XX века!

В общем, один из ликов Николая Ивановича Пирогова, тайного советника министерства народного образования Российской империи (это звание соответствовало генеральскому чину), вполне революционен не только в научном, но и в социальном аспекте!

СОЛДАТ МЕДИЦИНЫ

Едет конный человек по полю брани, едет, зябко кутаясь в шинель (рис. 8).

Что позади? Учеба в Московском университете, профессорство в Дерпте, клиническая практика в Академии, достижения и открытия в медицинской науке.

Что впереди? Госпитали Крымского полуострова, рассчитанные на 1950 коек, и 12000 убитых и раненых после Инкерманского сражения.

Сражение под Инкерманом произошло 24 октября 1854 года. Пирогов приехал в Севастополь через три недели. Город был наполнен ранеными. Девать их было некуда. Лежали на улицах, во дворах, без крова и пищи. В набитых битком госпиталях валялись на голом полу. Хватали за ноги проходящих, умоляли помочь.

За двенадцать дней Пирогов и сопровождавшие его петербургские хирурги навели порядок в госпиталях и сделали операции всем «запущенным с 24 октября».

Опыт Крымской кампании не прошел для него бесследно. В частности, Пирогов дал классическое описание шока, которое до сих пор цитируется во всех руководствах и почти в каждой статье, посвященной учению о шоке.

«С оторванной рукою или ногою лежит такой окоченелый на перевязочном пункте неподвижно; он не кричит, не вопит, не жалуется, не принимает ни в чем участия и ничего не требует; тело его холодно, лицо бледно, как у трупа; взгляд неподвижен и обращен вдаль; пульс — как нитка, едва заметен под пальцем и с частыми перемерками. На вопросы окоченелый или вовсе не отвечает, или только про себя, чуть слышным шепотом; дыхание также едва заметно. Рана и кожа почти вовсе нечувствительны; но если большой нерв, висящий из раны, будет чем-нибудь раздражен, то больной одним легким сокращением личных мускулов обнаруживает признак чувства. Иногда это состояние проходит через несколько часов от употребления возбуждающих средств; иногда же оно продолжается без перемены до самой смерти. Окоченения нельзя объяснить большою потерей крови и слабостью от анемии; нередко окоченелый раненый не имел вовсе кровотечения, да и те раненые, которые приносятся на перевязочный пункт с сильным кровотечением, вовсе не таковы: они лежат или в глубоком обмороке или в судорогах. При окоченении нет ни судорог, ни обморока. Его нельзя считать и за сотрясение мозга. Окоченелый не потерял совершенно сознания; он не то, что вовсе не сознает своего страдания, он как будто бы весь в него погрузился, как будто затих и окоченел в нем».

Замечательно, что «клинические описания Пирогова настолько полны, настолько ярки и точны, что каждый из нас, хирургов, хотя бы и наблюдавший сотни случаев шока, затруднится что-либо прибавить к описанной Пироговым клинической картине», напишет в своей статье о Пирогове академик Н.Н. Бурденко.

СБЕРЕГАЮЩИЙ ДОКТОР

Пироговский лазарет под Салтами на Кавказе размещался в шалашах. Раненых укладывали на камни, застланные соломой. Ее не успевали менять, она пропитывалась кровью. Часто Пирогов оперировал стоя на коленях.

Какие мысли посещали великого хирурга в этой операционной под открытым небом?

Быть может, он вспоминал рассказы учителей о войне 1812 года? Ведь почти все его университетские преподаватели упоминаются в летописи Отечественной войны. Мухин начинал как военный врач еще при Потемкине, потом готовил себе смену. Мудров после Аустерлица начал читать курс военной гигиены. Лодер был организатором военных госпиталей. А Гилдебрандт заведовал госпиталем.

Быть может, ему представлялся французский хирург Ларрей, оперирующий в Голицынской больнице? Н.И. Пирогов наверняка знал о том, что в Бородинском сражении так много ампутировали, что стояли по шиколотку в крови.

Возможно, что здесь, под небом Кавказа, его впервые посетила мысль о том, что ампутировать надо только тогда, когда нельзя применить другие методы. Надо сделать все возможное, чтобы сохранить, сберечь ткани. Ясно, что для этого надо зафиксировать конечность, сделать ее неподвижной, тогда сращивание костей и заживление тканей пойдет правильным путем. Но как?

И Пирогов находит простое и изящное решение. Он активно использует крахмальную повязку (рис. 9). Перевязочный материал пропитывается крахмалом, конечность бинтуется, а после высыхания образуется плотный внешний скелет, поддерживающий, фиксирующий руку или ногу в нужном положении. «Главное — сберечь, ампутировать в крайнем случае!» — вот принцип военного хирурга Пирогова.

Позже, в Крымской кампании, Пирогов вводит принцип «покоя раны», транспортной иммобилизации, неподвижной гипсовой повязки, различая два существенных момента: гипсовая повязка как средство покойного транспорта и гипсовая повязка как лечебный метод.

РАЗМЫШЛЯЮЩИЙ ХИРУРГ

Н.И. Пирогов на главном перевязочном пункте в зале дворянского собрания, Севастополь (рис. 10). В картине М.П. Труфанова дано яркое композиционно-психологическое решение образа Пирогова, показывающее волевого, размышляющего человека.

Действительно, взгляды Н.И. Пирогова на хирургические вмешательства, на операции в перевязочных пунктах и в полевых лазаретах менялись на протяжении всей его деятельности.

Вначале он был решительным сторонником предупредительных операций. После тщательного анализа исходов ранений, дававших особенно высокую смертность от осложнений ран гнилостными процессами, а также смертности среди больных, оперированных в больницах и в условиях частной практики, Н.И. Пирогов сделал вывод о нецелесообразности предупредительных операций на перевязочных пунктах и о бессилии хирурга в этих условиях в борьбе за снижение смертности и инвалидности среди раненых.

Затем, ознакомившись во время русско-турецкой войны с медицинским обеспечением боевых действий войск и с постановкой хирургической работы на главных перевязочных пунктах в госпиталях (в частности, с результатами применения листеровского метода борьбы с инфекцией при операциях), Н.И. Пирогов изменил свое отношение к роли хирургических вмешательств в профилактике осложнений огнестрельных ран.

В одном из своих последних трудов («Военно-врачебное дело») он говорил уже о двух путях развития хирургии, особенно военно-полевой: выжидательно-сберегательном и активно-профилактическом.

С открытием и внедрением в хирургическую практику антисептики и асептики хирургия стала развиваться по второму пути, о котором Пирогов писал: «Для полевой хирургии открывается обширное поле самой энергической деятельности на перевязочном пункте — первичные операции в небывалых доселе размерах».

СЛОВО ПИРОГОВА

К 50-летию врачебной деятельности Н.И. Пирогова в журнале «Русская старина» была напечатана гравюра П. Константинова (рис. 11). Седина — ровная, белая, как снег без проталин. Она смягчает резкую линию бровей, поддерживающую высокий лоб, борода укрывает подбородок, но упрямые черты лица угадываются. Старый Пирогов не выглядит умиротворенным патриархом, ничто не может скрыть неукротимости мысли и действия.

Пирогов всегда умел облечь свою мысль в словесную оболочку. О чем бы он ни писал — об отнятии конечности, о лечении гнойной язвы, о вскрытии умершего, из-под пера его появляются ворсинки, похожие на «отцветшие головки одуванчиков», «островки» ткани, омываемые «шафранной» жидкостью, кровь, которая «протекает под пальцами с жужжанием», «шум кузнечных мехов в области сердца», «упорство свищей». «Необходимо держать нож, как скрипичный смычок, одними только пальцами...»

Вот отрывок из его доклада о пластической хирургии.

«Как скоро вы привели этот лоскут в плотное соприкосновение с окровавленными лоскутами кожи, жизнь его меняется; он, подобно растению, пересаженному на чужую почву, вместе с новыми питательными соками получает и новые свойства. Он, как чужеродное растение, начинает жить за счет другого, на котором прозябает; он, как новопривитая ветка, требует, чтобы его холили и тщательно сберегали, пока он не породнится с тем местом, которое хирург назначает ему на всегдашнее пребывание...»

Это целая поэма. Поэт — не всегда человек, пишущий стихи. За всю свою жизнь Пирогов сочинил всего четыре стихотворения «для домашнего употребления», которые остались лишь деталью его биографии.

Поэт Пирогов — категория нравственная, склад личности, свою науку он воспринимал и чувствовал как искусство. И в этом смысле его труды всегда полнятся поэзией на деле. Когда Пирогов писал об искусстве медика, он имел в виду не одно лишь умение, он призывал видеть в медицине искусство врачевания. И своим примером он доказывает этот тезис.

В пироговских трудах, будь то страстная публицистика дерптской «исповеди», пейзаж в отчете о кавказском путешествии, проза «Военно-врачебного дела» или, диалог из «Дневника старого врача», мы находим свидетельства литературной одаренности профессора хирургии.

Пирогов принес в науку точность и красоту видения художника. И научные описания становятся самобытными, своеобразными, научная достоверность не оборачивается сухостью, научные определения превращаются в художественные образы.

ДИАГНОСТ

Июль 1862 года. Италия. Отряд волонтеров из 3500 человек во главе с Джузеппе Гарибальди высаживается в Калабрии. Военный лозунг сторонников народного героя на сей раз был «Рим или смерть!».

Король Виктор Эммануил решает перекрыть дорогу в Вечный Город. В Калабрию посылается отряд кондотьеров с приказанием окружить волонтеров со всех сторон. Две армии сошлись у подножия Аспромонте. Неприятель начал перестрелку, но Гарибальди сделал распоряжение не стрелять. Когда он выехал вперед, отдавая это приказание, с неприятельской стороны был дан по нему залп. Гарибальди сделал несколько шагов и упал. Две раны: одна в левое бедро, другая в щиколотку правой ноги.

Волонтеры сдались; предводитель их в качестве военнопленного перевезен был в крепость Вариньяно.

Хотя пленному оказывали внимание, подобное тому, каким окружают особ царской крови, в народе упорно держался слух, что кумира решено отравить. К Гарибальди не допускали никого из друзей, приезжавших посетить его; все присылаемые ему письма подвергались предварительной цензуре.

В своем заключении Гарибальди сильно страдал от болей в правой ноге; это была наиболее серьезная рана из всех полученных им до сих пор. Долго не могли вынуть пули и поговаривали уже об ампутации.

Итальянские, английские, французские врачи собирались у его постели, решали: осталась ли в ране пуля, нужна ли ампутация?

В иные дни полтора-два десятка медиков одновременно склонялись над ранюю, каждый норовил потрогать ее, исследовать пальцем, зондом. Гарибальди имел все основания разувериться в медицине: два месяца хирурги не могли ответить на один вопрос — где пуля? Об ампутации Гарибальди не хотел слышать.

Больного переводят в Специю.

В это время в русской читальне Гейдельберга состоялась чрезвычайная сходка профессорских кандидатов, где за один вечер было собрано около 1000 франков для поездки Н.И. Пирогова в Италию. Как всегда верный своему врачебному долгу, Николай Иванович дал согласие поехать к Гарибальди. От собранных для этой поездки денег он отказался, предложив дать их кому-нибудь

из русских, кто знает итальянский язык и мог бы ехать с ним. Сопровождал ученого в этой поездке профессорский кандидат Л.Н. Модзалевский.

Поездку к Джузеппе Гарибальди и двукратную консультацию больного Пирогов подробно описал в письме к русскому министру просвещения. А первой встрече Гарибальди и Пирогова посвящена картина талантливого современного художника Сергея Присекина (рис. 12).

Присущая Пирогову наблюдательность позволила ученому сразу же, еще до осмотра раны и исследования пульса Гарибальди, заключить, что у него «нет ни горячки, ни жару, что он внутренне здоров и сердцем и душою. Взгляд светел, рука приятно тепла». Однако он отметил контраст «хорошо сохранившегося бюста с болезненной худобою конечностей», который явился следствием быстрого перехода Гарибальди от «деятельной подвижной жизни к постели и бедствию».

Н.И. Пирогов знал, что единственным лечением при таком контрасте являются свежий воздух и хотя бы пассивные движения. Это он и порекомендовал больному.

Ученый исследовал рану Гарибальди, проводя только осмотр и пальпацию окружающих ее участков. Он не прибежал, в отличие от многих врачей Западной Европы, к исследованию раны зондом и тем более пальцем. «Разве недостаточно здравого смысла, чтобы сказать с положительной точностью, что пуля — в ране, что кость повреждена, когда имеется только одно пулевое отверстие, проникающее в кость», — писал Пирогов.

Он учитывал и то, «что пуля была коническая и выстреленная из нарезанного ружья» и что из раны выходили кусочки обуви и частички кости. При осмотре и пальпации ноги Пирогов нашел «кость припухшею», «растянутою», а сустав — увеличенным в размерах.

На основании всего этого ни один человек, подчеркивал Пирогов, не может предполагать, что такая пуля и при таком выстреле могла «отскочить назад, пробив кость и вбив в рану обувь и платье».

Через двадцать шесть дней после консультации (рис. 12) пуля была искусно вынута профессором Цаннотти.

Оправившись от болезни, Гарибальди направил Пирогову краткое, но трогательное письмо с выражением искренней благодарности: «Капрера, 6 августа (1863). Мой дорогой доктор Пирогов!

Моя рана почти зажила. Я чувствую потребность поблагодарить Вас за сердечные заботы, которые Вы мне щедро оказывали. Примите, дорогой Доктор, мои уверения в преданности. Ваш Д. Гарибальди».

Хотя Гарибальди и избежал ампутации, аспромонтская рана имела самые роковые последствия в его жизни: он навсегда утратил способность свободно двигаться и стал инвалидом, постоянно нуждавшимся в чужой помощи.

РЕПИН И ПИРОГОВ

В мае 1881 года Москва готовилась к встрече знаменитого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова в связи с празднованием в Московском университете 50-летнего юбилея его врачебной деятельности. И.Е. Репину очень хотелось написать портрет великого русского хирурга, но, не надеясь в такие торжественные дни самому добиться от Пирогова сеансов, он обратился с просьбой о помощи к Павлу Михайловичу Третьякову.

У Третьякова, известного московского коллекционера живописи, был младший брат Сергей. Два брата, два характера. Если Павел Михайлович был высокий, худой, очень сдержанный, его называли схимником, то Сергей Михайлович представлял полную его противоположность: очень подвижный, эмоциональный, общительный светский человек. Младший брат (а разница была в полтора года) очень уважал старшего, прислушивался к его мнению, следовал за ним и в искусстве, и в бизнесе. А Павел Михайлович безумно любил Сергея Михайловича.

Павел Михайлович начал собирать искусство в середине 50-х годов XIX века. Он купил первую русскую картину в 1856 году, за ним последовал Сергей, но стал собирать картины 70-х годов, а затем сосредоточился на западном искусстве.

В это время Сергей Михайлович занимал одновременно несколько общественных постов. Он был «гласным Московской городской думы», то есть городским головой; а также директором Московского отделения Российского музыкального общества и главой Московского Общества любителей художеств. В общем, Сергею Михайловичу Третьякову было достаточно легко выполнить просьбу И.Е. Репина.

Художнику удалось побывать и на перроне вокзала, где встречали Пирогова (рис. 14), и на юбилейных торжествах (рис. 13). «Это самое большое торжество образованного человечества! — восклицал Репин. — Сколько говорилось там глубокого, правдивого, человеческого. Особенно сам Пирогов, он говорил лучше всех!» Получил Репин и сеансы для работы над портретом с натуры. Он сделал портрет Пирогова (см. обложку), а затем вылепил его бюст (рис. 15).

О портрете Пирогова кисти Репина писал Игорь Грабарь: «Он так соблазнительно легко и просто сделан, с такой неприужденностью и свободой, так красива цветистая мозаика его мазков и так безошибочно и безупречно они лежат по форме на характерной, энергично вздернутой кверху голове, что этот портрет стал вскоре любимым из всех репинских, даже Писемского».

Вылепленный Репиным бюст (рис. 15) интересен как одно из немногочисленных свидетельств скульптурного мастерства художника. Бюст, как и портрет, превосходно передает характер мыслителя и борца. Репин сам был доволен работой: «Вышел хороший, сходство полнее, чем в портрете». Ныне портрет и гипсовый бюст Пирогова находятся в Третьяковской галерее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

24 января 1882 года в 12 часов дня на новом сельском кладбище близ села Вишня, что на Винничине, проходили похороны. Небо хмурилось низкими облаками, дул леденящий северный ветер, мороз острыми иглами колол лица, но собравшиеся даже не пытались укрыться, а пристально смотрели на постамент в склепе, где в открытом черном гробу лежал великий доктор и педагог, одетый в темный мундир тайного советника министерства народного образования Российской империи. Это звание приравнивалось к званию генерала.

Медицинская и педагогическая общественность провожала в последний путь Николая Ивановича Пирогова — великого отечественного врача и ученого, выдающегося педагога и общественного деятеля, основоположника хирургической анатомии и анатомо-экспериментального направления в хирургии, военно-полевой хи-

рургии, организации и тактики медицинского обеспечения войск, член-корреспондента Петербургской академии наук (1847), почетного члена и почетного доктора многих отечественных и иностранных университетов и медицинских обществ.

Через четыре года над усыпальницей по плану академика архитектуры В. Сычугова было закончено строительство из траурно-красного кирпича ритуальной церкви Николая Чудотворца с прекрасным иконостасом.

В 1945 г. по решению правительства начались работы по созданию музея-усадьбы и сохранению тела ученого. На земле нет ничего вечного. Стареют и высыхают ткани мумии, меняется их облик. Та же участь постигла и тело Николая Ивановича Пирогова.

Первое ребалязамирование проводила специальная комиссия, руководимая профессором А. Максименковым. Через пять месяцев был восстановлен облик Пирогова и замедлился процесс распада. Это единственный случай в мировой науке, когда тело, находившееся в неблагоприятных условиях без должного присмотра, спустя 65 лет после смерти было восстановлено. Тело Н.И. Пирогова после этого ребалязамировалось каждые 5—7 лет винницкими учеными, а с 1977 года контролировать состояние тела помогал Московский центр биологических структур при мавзолее В.И. Ленина. Два раза гроб с телом, после заключения специалистов центра, отвозился в Московскую лабораторию.

Там же, в Москве, вместо поврежденной стеклянной крышки гроба изготовили специальный стеклянный колпак над гробом, а позднее в Виннице был смонтирован и монолитный стеклянный саркофаг, в котором сегодня сохраняется мумия. Внутренняя часть гроба была покрыта металлом, не подвергающимся коррозии, заменено внутреннее убранство, произведена реставрация мундира. Саркофаг стал освещаться специальными светильниками. И поныне тело «отца русской хирургии», великого анатома и педагога Николая Ивановича Пирогова покоится в храме-усыпальнице села Пирогова Винницкой области.

Более 50 лет Н.И. Пирогов лечил и учил людей. Даже своей смертью он продолжил беззаветное служение Богу, Человечеству и России. Бурные события происходили в стране, менялись правители, происходили революции и войны, а за годы существования мемориала был отмечен всего лишь один случай вандализма. В конце 20-х годов в склепе побывали грабители, которые повредили стеклянную крышку гроба, выкрали шпагу Пирогова и нательный

крест. В годы гражданских смут и войн, в суровые ненастья революций, в голодоморные лета ни «белые», ни «красные» не подняли руку на светило медицины. В период Великой Отечественной войны тело Н. Пирогова также находилось в склепе, и даже немецкие оккупанты его не тронули, хотя территория усадьбы была запущена, большую часть декоративных и фруктовых деревьев вырубали.

Удивительная «жизнь после смерти» выдающегося врача — единственный случай в мировой науке, однако трудно назвать какого-либо другого деятеля мировой медицины, достойного такого вселенского почитания. Ведь недаром говорят, что пока дела живы в памяти потомков, жив и сам Человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского Университета за истекающее столетие со дня учреждения... Ч. 1. — М.: Унив. типогр., 1855.
2. *Бехтерев В.М.* Н.И. Пирогов как научный и общественный деятель. — СПб., 1910.
3. *Бурденко Н.Н.* О Н.И. Пирогове с исторической точки зрения // Собр. соч. М., 1950—1952. Т. 1.
4. Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. / Главн. ред. Б.В. Петровский. — М.: Сов. энциклопедия, 1975—1988.
5. *Воробьев А.А., Петрова И.А.* Хирургия в изобразительном искусстве. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009.
6. *Заблудовский П.Е.* История отечественной медицины. Ч. 1. Период до 1917 года: учеб. — М.: Центр. ин-т усовершенствования врачей, 1960.
7. *Заблудовский П.Е.* Развитие хирургии в России в XIX веке. Н.И. Пирогов. — М., 1955.
8. История медицины: учеб. / Под ред. П.Е. Заблудовского. — М.: Медицина, 1981.
9. История медицины: учеб. / Под ред. Б.Д. Петрова. — М.: Медицина, 1964.
10. *Мирский М.Б.* Медицина России XVI—XIX веков. — М.: РОССПЭН, 1996.
11. *Мирский М.Б.* Медицина России X—XX веков: Очерки истории. — М.: РОССПЭН, 2005.
12. *Мирский М.Б.* Хирургия от древности до современности: Очерки истории. — М.: Наука, 2000.

13. *Мультановский М.П.* История медицины: учеб., перераб. и доп. — М.: Медицина, 1967.
14. Очерки по истории I Московского Медицинского института имени И.М. Сеченова. — М.: Медгиз, 1959.
15. *Петров Б.Д.* Очерки истории отечественной медицины. — М.: Медгиз, 1962.
16. *Петрунина Т.А.* Проблема смысла жизни в педагогике Н.И. Пирогова. — София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии, № 1/2000 [2001].
17. *Пирогов Н.И.* Собрание сочинений в восьми томах. — М.: Медгиз, 1957—1962.
18. *Порудоминский В.И.* Жизнь, ты с целью мне дана! — М.: Мол. Гвардия, 1981.
19. *Порудоминский В.И.* Пирогов. — М.: Мол. Гвардия, 1965.
20. Профессора Московского университета 1755—2004. Биографический словарь. В 2-х тт. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.
21. *Разумовский В.И.* Н.И. Пирогов как научный деятель и профессор хирургии. — СПб., 1910.
22. *Российский Д.М.* 200 лет медицинского факультета Московского Государственного университета. — М.: Медгиз, 1955.
23. *Сорокина Т.С.* История медицины: учеб. 8-е изд. — М.: ИЦ «Академия», 2008.
24. *Штрайх С.Я.* Н.И. Пирогов. — М.: Журн.-газетное объединение, 1933.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н.И. ПИРОГОВА

- 13 (25) ноября 1810 — родился в Москве.
- 1822—1824 — учился в пансионе В.С. Кряжева.
- 1824—1828 — студент медицинского факультета Московского университета.
- 1828 — зачислен в профессорский институт, 26 мая выехал из Москвы в Санкт-Петербург для сдачи экзаменов. В июне прибыл в Дерпт.
- 1828—1831 — занимался в профессорском институте.
- 1832, 31 августа — защитил докторскую диссертацию.
- 1833—1835 — находился в заграничной командировке.
- 1835—1836, зима — работал в петербургских больницах, читал курс хирургической анатомии.
- 1836, 9 марта — утвержден профессором Дерптского университета.
- 1837 — выходят из печати первое издание «Хирургической анатомии артериальных стволов и фиброзных фасций» и первая часть «Анналов хирургического отделения клиники Дерптского университета».
- 1839 — публикует вторую часть «Анналов...».
- 1840 — публикует работу «О перерезке Ахиллова сухожилия в качестве оперативно ортопедического лечебного средства».
- 1841 — приступает к исполнению обязанностей профессора Медико-хирургической академии в Петербурге.
- 1843 — начинает публиковать «Полный курс прикладной анатомии человеческого тела».
- 1846 — выходят в свет «Анатомические изображения... человеческого тела, назначенные преимущественно для судебных врачей (с атласом)».
- 1847, 14 февраля — делает операцию под эфирным наркозом, 8 июня выезжает на кавказский театр военных действий, в декабре возвращается в Санкт-Петербург.
- 1848 — участвует в борьбе с эпидемией холеры.

- 1849 — публикует «Отчет о путешествии по Кавказу» и «Патологическую анатомию азиатской холеры».
- 1852 — выходят в свет первые выпуски «Иллюстрированной топографической анатомии распилов, проведенных в трех направлениях через замороженное человеческое тело». Издание выпусков продолжалось до 1859 г.
- 1854, 25 октября — активно участвует в учреждении и работе Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге для помощи воинам на полях сражения.
- 1856, 5 мая — подал заявление об уходе из Медико-хирургической академии. Июль — в «Морском сборнике» публикует статью «Вопросы жизни», 3 сентября — назначается попечителем Одесского учебного округа.
- 1858, 18 июля — назначается попечителем Киевского учебного округа.
- 1861, 17 марта — увольняется с должности попечителя учебного округа, переезжает в село Вишня.
- 1862, октябрь — консультирует Гарибальди.
- 1865—1866 — выходят в свет «Начала общей военно-полевой хирургии» в двух томах.
- 1870, сентябрь—октябрь — выезжает на театр франко-пруссских военных действий.
- 1871 — публикует «Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870 г.».
- 1877, сентябрь — 1878, март — выезжает на театр русско-турецких военных действий.
- 1879 — выходит в свет труд «Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877—1878 гг.».
- 1879—1881 — работает над «Дневником старого врача».
- 1881, май — чествование Н.И. Пирогова в Московском университете.
- 1881, 23 ноября — смерть в селе Вишня.

ОСНОВНЫЕ СОЧИНЕНИЯ Н.И. ПИРОГОВА

1. Является ли перевязка брюшной аорты при аневризме паховой области легко выполнимым и безопасным вмешательством? Дерпт, 1832; М.: Медгиз, 1951.
2. О пластических операциях вообще, о ринопластике в особенности. Военно-медицинский журнал. 1836. Ч. 28, № 2.
3. Анналы хирургического отделения клиники Дерптского университета. 1836—1839.
4. Хирургическая анатомия артериальных стволов и фасций. 1-е издание на лат. языке — 1837; 5-е изд., пер. С. Коломнаина, СПб., 1881.
5. О перерезывании ахиллесовой жилы и о пластическом процессе, употребляемом природой для сращивания концов перерезанной жилы // Друг здравия. 1841. № 29.
6. Полный курс прикладной анатомии человеческого тела. Анатомия описательно-физиологическая и хирургическая. СПб., 1843—1845.
7. Анатомические и физиологические исследования по этеризации // Записки по части врачебных наук. 1847. Т. 11.
8. Отчет о хирургических пособиях, оказанных раненым во время осады и занятия укрепления Салты // Военно-медицинский журнал. 1847. Ч. 50, № 1.
9. Практические и физиологические наблюдения над действием эфира на животный организм // Библиотека для чтения. 1847. Ч. 83, № 7, 8.
10. Отчет о путешествии по Кавказу (содержащий полную статистику ампутаций, статистику операций, произведенных на поле сражения и в различных госпиталях России с помощью анестезирования; опыты и наблюдения над огнестрельными ранами). СПб., 1849; М.: Медгиз, 1952.
11. Патологическая анатомия азиатской холеры // Военно-медицинский журнал. 1850. Ч. 55, кн. 2; Ч. 56, кн. 1, 2.
12. Топографическая анатомия, иллюстрированная веденными в трех направлениях распилами через человеческие трупы. 1851—1859 (на латинском языке).

13. Топографическая анатомия, с атласом. СПб., 1859.
14. Налепная алебастровая повязка в лечении простых и сложных переломов и для транспорта раненых на поле сражения. СПб., 1854; М.: Медгиз, 1952.
15. Статистический отчет о всех, в течение от 1 сентября 1852 г. по 1 сентября 1853 г. в госпиталях, клиниках и частной практике произведенных и наблюдаемых, оперативных случаях // Военно-медицинский журнал. 1854. Ч. 63, № 1.
16. Костно-пластическое удлинение костей голени при вылушении стопы // Военно-медицинский журнал. 1854. Ч. 63, № 2; М.: Медгиз, 1952.
17. Отчет о действиях сестер Крестовоздвиженской общины в Крыму // Морской сборник. 1855. Т. XIV, № 2; Т. XVI, № 5.
18. Начала общей военно-полевой хирургии. 1-е изд. 1865–1866; 2-е изд., ч. 1 — 1941, ч. 2 — 1944.
19. Отчет о посещении военно-санитарных учреждений в Германии, Лотарингии и Эльзасе в 1870 году. СПб., 1871.
20. Военно-врачебное дело и частная помощь на театре войны в Болгарии и в тылу действующей армии в 1877–1878 гг., ч. 1, 2. СПб., 1879.
21. Сочинения в двух томах. СПб., 1887 (изд. 2-е — СПб., 1900).
22. Сочинения. Т. 1, 2. Киев, 1910 (изд. 2-е, дополненное — т. 1 — Киев, 1914; т. 2 — Киев, 1916).
23. Севастопольские письма и воспоминания. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
24. Избранные педагогические сочинения. М.: Акад. пед., наук РСФСР, 1953.
25. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Медгиз, 1957–1962.

ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ ОТКРЫТИЙ Н.И. ПИРОГОВА

1. Утвердил в научной практике естественнонаучные основы хирургии.
2. На базе физиологического опыта создал прикладную патологическую анатомию.
3. Создал военно-полевую хирургию.
4. Основал анатомический институт.
5. Объединил «Описательную, физиологическую и хирургическую анатомию» в курс прикладной (топографической) анатомии.
6. Доказал уникальное значение для практической хирургии и описательной анатомии послойного изучения тела человека.
7. Создал метод распилов замороженных трупов («ледяная анатомия»).
8. Создал учение о фасциях.
9. Применил сравнительно-анатомический метод исследования к изучению патологии.
10. Определил, что кафедры прикладной анатомии и оперативной хирургии «должны принадлежать не профессору анатомии, а профессору хирургии».
11. Основал госпитальную хирургическую клинику.
12. Ввел в научную и педагогическую деятельность хирургической клиники эксперименты и операции на животных.
13. Ввел принципы, определяющие анатомио-физиологический подход хирурга к перевязке сосудов.
14. Испытал на большом количестве раненых перевязку крупных артериальных стволов в военно-полевых условиях.
15. Пересмотрел технику ампутаций и предложил трехмоментную конусо-круговую ампутацию бедра и плеча.
16. Предложил новый вид ампутаций: костно-пластические.
17. Описал оперативный доступ для перевязки язычной артерии («Пироговский треугольник»).
18. Создал технику «наружного чревосечения», то есть оперативный доступ для внебрюшинного подхода к подвздошной артерии с целью ее перевязки.

19. Разработал и предложил проекционные линии для перевязки артерий (лучевой, подколенной).
20. Определил роль кровяного сгустка в развитии рубца.
21. Установил наличие определенных этапов в восстановлении сухожилия, чем доказал возможность пластических вмешательств на нем.
22. Впервые описал гнойный остеомиелит.
23. Ввел ряд антисептических средств для борьбы с инфекцией в ране.
24. Описал раневое истощение и назвал его «раневой чахоткой».
25. Описал клиническую картину шокового состояния.
26. Доказал (одновременно с Филомафитским) возможность внутривенного, внутриартериального и интратрахеального наркозов.
27. Обосновал требования к перевязочному материалу.
28. Впервые применил йодную настойку для обработки операционного поля.
29. Доказал заразительность гнойных процессов через воздух и соприкосновение.
30. Описал клиническую картину газовой инфекции.
31. Описал патологоанатомические изменения при азиатской холере.
32. Показал большое значение административно-гигиенических мер в деле организации необходимой медицинской помощи раненым во время войны и больным во время эпидемий.
33. Создал военно-хирургические наборы, которые использовались в армии почти полвека.
34. Разработал метод «сберегательного лечения» огнестрельных переломов костей конечностей.
35. Применит «в огромных размерах» в военно-полевой практике гипсовую повязку как особый метод лечения.
36. Обосновал и широко применил эфирный наркоз на поле боя. Предложил метод введения эфира через прямую кишку.
37. Ввел в военно-полевую хирургию анализ причин заболеваемости, как один из существенных факторов для разработки новых методов лечения.
38. Обосновал необходимость организации быстрого выноса раненых с поля боя и создания санитарных рот специально обученных санитаров-носильщиков.
39. Ввел сортировку раненых.
40. Доказал необходимость иметь резерв врачей и госпитальных коек, произвел расчет потребного числа медперсонала.
41. Использовал в качестве госпитальных помещений палатки и сборные бараки и обосновал необходимость их заготовки в мирное время.
42. Внедрил женский труд для ухода за ранеными и больными в лечебных учреждениях действующей армии.

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

- Рис. 1. Н.И. Пирогов — профессор хирургии Дерптского университета (1837 г.)
- Рис. 2. Н.И. Пирогов в период работы в Медико-хирургической академии (1852 г.)
- Рис. 3. Н.И. Пирогов и В.А. Караваев проводят операцию (экспонат Национального музея медицины Украины, Киев, художник С. Британ)
- Рис. 4. Н.И. Пирогов. Портрет работы А. Хрипкова. 1840 г.
- Рис. 5. Портрет работы Н. Дмитриева-Оренбургского (Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург)
- Рис. 6. Н.И. Пирогов осматривает больного Д. Менделеева (Музей-усадьба Н.И. Пирогова, Винница, художник И. Тихий)
- Рис. 7. Н.И. Пирогов на мясном рынке (Музей-усадьба Н.И. Пирогова, Винница, художник А. Кондратьев)
- Рис. 8. Н.И. Пирогов в пути на перевязочный пункт. Художник Н. Кочергин.
- Рис. 9. Наложение Н.И. Пироговым крахмальной повязки. Художник В. Овсянников
- Рис. 10. Н.И. Пирогов на главном перевязочном пункте в зале дворянского собрания. Севастополь. Художник М. Труфанов
- Рис. 11. Гравюра П. Константинова из журнала «Русская старина» (1881 г.)
- Рис. 12. Пирогов и Гарибальди. Художник Сергей Присекин, 1998 г.
- Рис. 13. Н.И. Пирогов, А.И. Урусов и С.М. Третьяков на юбилее Н.И. Пирогова в актовом зале Московского университета (Государственный русский музей, Санкт-Петербург, художник И. Репин)
- Рис. 14. Приезд Н.И. Пирогова в Москву (Военно-медицинский музей, Санкт-Петербург, художник И. Репин)
- Рис. 15. Н.И. Пирогов. Бюст работы И. Репина

Научное издание

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПИРОГОВ
К 200-летию со дня рождения

Редактор *Е.А. Босина*
Художественный редактор *Ю.М. Добрянская*
Обложка художника *В.А. Чернецова*
Технический редактор ~~*И.И. Матюшина*~~
Корректор ~~*А.Я. Марьенич*~~
Компьютерная верстка *К.В. Москалев*

Подписано в печать 10.06.2010. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсет №1. Гарнитура НьютонС.
Физ. печ. л. 0,5 п.л. цв. вкл.
Тираж 750 экз. Заказ № . Изд. № 9108

Ордена «Знак Почета»
Издательство Московского университета
125009, Москва, ул. Большая Никитская, 5/7.

Тел.: 629-50-91. Факс: 697-66-71
939-33-23 (*отдел реализации*)
E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005
Интернет-магазин: <http://msupublishing.ru>